Дорога в столицу была хорошо проторенной. Они больше не сталкивались с неприятностями, хотя и слышали много слухов о зверях. Народ был полон беспокойства, с подозрением наблюдая за каждым, кто шел из Майрии.

К счастью, у всех были бретианские имена, так что они легко отделались. Большинство горожан думали, что это их собственный народ, вернувшийся из презренной страны на юге.

Путешественники, которым не так повезло выглядеть и вести себя по-бретиански, подвергались суровому испытанию. Никто ничего у них не покупал и не предоставлял им места для проживания. Большинство таверн даже не пускали их внутрь.

И это происходило не только в маленьких городках. Более крупные города тоже смотрели на Майрианцев свысока и отталкивали их, приказывая убраться прочь. Ходили даже разговоры о том, чтобы поймать нескольких из них и сжечь на костре в качестве примера.

- Это безумие, - прошептала Рейн, когда они сидели в какой-то гостинице и завтракали. - Мы были соседями на протяжении веков, всегда помогая друг другу противостоять внешней угрозе. У нас больше связей, чем у некоторых семей.

- А вы старший брат, конечно, - пробормотал Аран себе под нос.

Он слышал о том, какими "добрыми" были отношения между двумя странами. Когда один человек держит поднятый молоток над головой другого, они, конечно же, будут вести себя хорошо и улыбаться. У Айерсберта никогда не было возможности показать свои клыки.

Бетти недоверчиво посмотрела на него. - Ты хочешь сказать, что неприязнь к Майрианцам - обычное чувство?

- Я только слышал об этом, но да. Неужели ты думаешь, что только звери смогли бы поднять всех так быстро?

- Но почему... мы считаем вас нашими младшими братьями, нашей семьей, а вы... почему вы ненавидите нас?

Обе женщины были искренне озадачены. По их мнению, у Бретианцев не было абсолютно никаких причин испытывать какие-либо плохие чувства к Майрии и ее народу.

- В тот раз, когда вы продали нам оружие втрое дороже, чем в военное время? Или в тот раз вы потребовали половину мест в нашем суде? Или когда вы решили, что ваш принц должен жениться на нашей принцессе и стать королем? - Аран перечислил лишь некоторые из многих причин, о которых рассказал ему Корвал.

- Это сделали только жадные купцы, и позже они были наказаны по закону, - с негодованием заявила Рейн. Она даже перестала есть, чтобы защитить свою страну.

Однако ее повышенный голос привлек некоторое внимание, поэтому она быстро понизила его. - Причина, по которой мы хотели войти в ваш двор, заключается в том, что он был полон слабых и нерешительных стариков. Мы принесли новую кровь и немного жизни в вашу умирающую политическую систему!

- А что касается короля, разве он не был величайшим вождем за последние столетия? Он возродил торговлю и издал много новых законов, чтобы помочь купцам и знати. Если бы он не был убит так рано, я уверена, что вы выбрали бы день, чтобы отпраздновать его правление.

Аран открыл было рот, чтобы возразить, но тут же закрыл его. Какой в этом смысл? Он уже видел, что они получили совсем другое образование. Судя по рассказу Корвала, этот король облегчил торговлю для Майрийцев, чтобы больше их прибыло в страну и присоединилось к нему.

Все его новые законы и санкции ослабляли положение бретианцев в Айерсберте, одновременно укрепляя положение его собственных соотечественников. Если бы его не убили, велика была вероятность, что Айерсберт прекратил бы свое существование и расширил бы северную границу Майрии.

На следующий день они покинули город. Проходя через главную площадь, они увидели следы когтей глубоко в земле. Камни были выкопаны и даже прорезаны. Дома по бокам тоже выглядели не слишком хорошо.

У одного не было стены, и он был накрыт черной тканью, которая хлопала на ветру. У других отсутствовали куски камня, и на них виднелись следы когтей от очевидной битвы, которая произошла на главной площади.

Они покинули город и направились в сторону столицы. Когда они останавливались в диких местах, Аран продолжал тренироваться, но чаще всего у него уже не было такой возможности. В центре страны было больше деревень и городов, так что они всегда могли добраться до нового поселения за один день.

В мгновение ока они оказались на подступах к столице. Город возник вокруг замка на холме, который был виден с большого расстояния. Они остановились на возвышенности в нескольких километрах от городских стен и посмотрели на раскинувшееся чудовище, которое являлось столицей Айерсберга.

Она простиралась, насколько хватало глаз. Широкая река текла по его середине, разрезая город на две половины. Южная сторона, на которой возвышались холм и замок, была заполнена сотнями высоких белых зданий. Они сверкали на солнце, слепя глаза.

Другая сторона реки была не столь величественна. Он был заселен складскими домами и земляными двухэтажными жилыми домами. Они были гораздо меньше и приземистее, чем дома на южной стороне, что создавало впечатление, что все они стоят на коленях перед замком на холме.

- Что это такое? - Спросила Бетти, наклонив голову и указывая на стену.

У главных ворот возник палаточный городок. Там было по меньшей мере три дюжины палаток всех размеров. На глазах у Арана к стражникам подъехала пара фургонов. Невозможно было понять, о чем они говорили, но вскоре фургоны немного отъехали назад и нашли пустую землю в импровизированном палаточном городке.

Аран задумался, но вскоре его внимание привлек замок. Купаясь в лучах утреннего солнца, она напоминала сказку. Это был мираж, плод его воображения, который он выдумал из своих воспоминаний.

Никогда в жизни он не думал, что увидит его снова. Когда он ушел, это было навсегда. Верховный маг велел ему попрощаться, потому что он никогда не вернется.

И вот теперь он вернулся.

Это могло бы быть слезливое воссоединение, если бы он не был нежеланным подменным. Никто не вспомнит его в замке, а те, кто вспомнит, не будут вспоминать его с любовью. Если он вернется, то только для того, чтобы заставить себя осознать, насколько он не принадлежит своему дому.

С его губ сорвался тихий смешок. Глупо было называть замок своим домом. Это, конечно, место, где он провел свое детство, но это была просто еще одна тюрьма. Его настоящий дом где-то в горах, но парень покинул его таким молодым, что не помнил ничего. Все, что он знал, то место может быть не более чем ложью, сказанной ему архимагом.

- Что-то смешное? - Холодно спросила Вэл. Он редко бывал в хорошем настроении после того, что случилось со зверем.

- Нет, - сказал Аран, позволяя улыбке сойти с его губ. - Давай спустимся и посмотрим, что там происходит.

Казалось, они уже близко, но все равно им потребовалось почти полчаса, чтобы спуститься с холма и вернуться на главную дорогу, ведущую к городским воротам. Оказавшись там, Рейн спешила и подошла к женщине, плетущей корзины на краю палаточного городка.

- Мэм, могу я спросить, что здесь происходит?

Женщина подняла глаза, удивленная тем, что ее узнали. Увидев Рейн, она широко улыбнулась и отложила в сторону свою наполовину сплетенную корзинку. - Ну конечно! Позвольте мне рассказать вам...

Как будто только и ожидая этого вопроса, женщина начала описывать все, что видела с того

дня, как приехала сюда, а это было неделю назад. По-видимому, в столице тоже произошло несколько нападений зверей, и это нервировало дворян и короля. Поскольку конференция была близка, они закрыли ворота и впускали только несколько человек каждый день.

Те, кому предоставили вход, были в основном выдающимися людьми. Никому, кроме этой женщины и ее мужа, не разрешалось входить внутрь. Удивительно, однако жителям столицы также не разрешалось покидать город. Еще что-то о том, что они делились секретами передвижений солдат, но женщина не была в этом слишком уверена. Это были скорее сплетни, чем правда.

Рейн потребовался целый час, чтобы вырваться из лап болтливой женщины. Когда она вернулась, то выглядела так, словно только что сбежала из комнаты пыток. На ее лице отразилось облегчение, смешанное с усталостью.

- Нас не пустят внутрь, - нахмурившись, сказала она, глядя в сторону ворот.

Между ними и стражниками было слишком много фургонов и палаток, чтобы разглядеть друг друга, но очевидно, что их фальшивые личности здесь не удержатся. В этот момент Аран понял, что у него её даже нет. В конце концов, он не нуждался в ней, путешествуя по Айерсберту. Вдали от границы никто не проверял личность, если только не было какой-то причины.

- Я скажу им, кто я на самом деле, - неожиданно сказала Вэл. - Им придется впустить меня внутрь.

Рейн кивнула, но Аран покачал головой. - Они казнили твоего отца. Ты действительно думаешь, что они просто позволяют тебе войти в город?

Бетти и Рейн повернулись к нему, а потом недоверчиво посмотрели на Вэла. - Твой отец..?

- Это не имеет значения. Каталанское имя по-прежнему заслуживает уважения. Им придется позволить мне войти.

- А потом пошлют стражу, чтобы задержать тебя, - сказал Аран с абсолютной уверенностью. Если король и был хорош в чем-то, так это в тщательном уничтожении своих врагов. Еще никому не удавалось вырваться из его когтей. - Тебя казнят, как и твоего отца.

- Тогда это не сработает, - сказала Рейн. - Мы можем подождать и посмотреть, не придет ли какой-нибудь купец, которого я знаю. За определенную плату он позволит нам присоединиться к их свите на один день.

Вэл поднял голову и уставился на стену непроницаемым взглядом, затем покачал головой. - Я не буду ждать. Если мы сможем найти мою сестру быстрее, я сделаю это. Ты можешь пойти со мной или остаться здесь.

С кривой усмешкой Аран выпрыгнул из повозки. - Ты помнишь, что произошло, когда я сказал именно это пару недель назад? - Он встал прямо перед Вэлом, преграждая ему путь. Лошадь Вэла шарахнулась в сторону, едва не сбросив седока. - Не повторяй моих ошибок. Нам нужно продумать свои действия, иначе мы окажемся в той же яме.

- Он прав, - поддержала его Рейн. - Мы не можем бросаться в это дело вслепую. Это столица Айерсберта, а не какая-нибудь захолустная деревушка. Мы понятия не имеем, какие силы движутся за пределами нашего поля зрения.

Не похоже, чтобы Вэл был убежден, но после некоторого раздумья он кивнул. - Три дня. Если

за три дня ничего не изменится, мы приступим к выполнению моего плана.

Наконец, договорившись, они пошли искать палатку. Хорошо спать на земле в лесу, но они привлекут внимание, если будут делать то же самое в палаточном городке. Кроме того, вдалеке виднелись темные тучи, обещавшие дождь.

С помощью болтливой женщины они нашли торговца, который начал торговать палатками. Они купили две маленьких, потому что они были дешевле. Бетти и Рейн построили одну для себя, а Аран - другую. Вэл хотел помочь, но Аран отказал ему, сказав, что хочет быть полезным. У него не было денег, но он мог работать на свое содержание.

В течение следующих трех дней они обсуждали различные планы, ожидая кого-нибудь, кого могли бы сейчас увидеть Вэл или Рейн, но они не рассмотрели одной проблемы. Ни один майрийский купец или дворянин не был допущен в столицу. Видные фигуры, о которых упоминала болтливая женщина, были все бретианцы, прибывшие на конференцию из дальних регионов.

Если этого было недостаточно, чтобы испортить им настроение, на третью ночь на столицу обрушилась буря. В небе гремел гром, сверкали молнии, а дождь лил как из ведра. Тонкие, дешевые палатки, которые они купили, протекали повсюду и угрожали упасть им на головы в любой момент.

Промокший насквозь, Аран мог только смотреть в темноту, стиснув зубы. Он не мерз, нет, это был кто-то другой. Он сидел в повозке, греясь на солнышке.

Чихание Вэла разрушило его тщательно созданную иллюзию, и он был вынужден столкнуться с реальностью: он сидел в луже воды, а дождь просачивался сквозь тонкую кожаную палатку, капая ему на плечи.

И он ничего не мог с этим поделать. Если он выйдет на улицу, то станет еще холоднее и промокнет еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1066367>